

УДК 947.084.8

ДОКУМЕНТЫ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ БССР КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ¹

*канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК
(Полоцкий государственный университет)*

В статье анализируется комплекс документов Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров БССР как источник по сохранению памяти о погибших в годы Великой Отечественной Войны воинах Красной армии и захороненных на территории Беларуси и жертвах нацистского оккупационного режима, а также значимых событиях периода военных действий 1941 – 1944 гг., в том числе связанных с партизанским движением.

Административно-территориальные границы исследования соответствуют рассматриваемому периоду, который соотносится с хронологическими рамками функционирования Комитета с 1946 г. по 1953 г.

Ключевые слова: *Великая Отечественная Война, Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров БССР, исторический источник.*

Вступление. Сохранение памяти о погибших в Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью исторической политики Республики Беларусь. Ежегодно открываются новые факты, которые позволяют поисковому движению и историкам устанавливать ранее неизвестные места захоронения как воинов Красной Армии и партизан, так и мирного населения, уничтожаемого в ходе планомерной и целенаправленной нацистской оккупационной политики «выселения» граждан Беларуси в 1941 – 1944 гг. с целью очищения территории для «жизненного пространства» населения «третьего рейха».

Первые шаги в сохранении памяти предпринимались на уровне воинских частей при первичном захоронении воинов Красной Армии. Потери партизанских формирований также фиксировались по принципу именных списков фиксации потерь личного состава советских войск, но имелись отличия в местах захоронения – или на партизанских кладбищах, или на гражданских. Сложнее обстоят дела с увековечением памяти жертв нацистской карательной политики среди мирного населения Беларуси. Произвести процесс захоронения практически было некому.

Тем не менее доступ к архивам Беларуси позволяет, насколько это возможно, раскрыть деятельность органов власти БССР по сохранению памяти о погибших в период Великой Отечественной Войны. В данном случае одним из интересных периодов в изучении выше обозначенного вопроса является послевоенный, который в контексте исследования определяется 1946 – 1949 гг. в соответствии с принятыми документами союзного и республиканского значения.

В публикациях автора ранее раскрывался процесс увековечения памяти о погибших в годы Великой Отечественной Войны через деятельность республиканских и местных государственных органов власти в советский период времени на основе их постановлений и распоряжений. Но в поле зрения исследователя не попадали документы культурно-просветительских учреждений БССР. Исходя из выше сказанного, в статье представлен анализ документов Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров БССР (далее – Комитет), находящихся на хранении в Национальном архиве Республики Беларусь (фонд 790, опись 1, дела 30, 64, 152) и имеющих отношение к увековечению памяти о погибших в годы Великой Отечественной Войны. При необходимости для верификации некоторых данных использованы другие документы и электронные базы данных.

Дела Комитета представлены постановлениями и переписками [9], справками о памятниках старины и истории, докладными записками о благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и советского населения, погибших в период Великой Отечественной Войны на территории БССР [10], а также списками братских и индивидуальных могил периода 1941 – 1944 гг. [11].

Основная часть. Процесс учета и благоустройства воинских захоронений и мест захоронения мирного населения, начиная с момента освобождения территории Беларуси летом 1944 г., находился в компетенции местных органов власти, которые, в свою очередь, имели отчетность перед вышестоящими инстанциями – Советом Министров БССР и ЦК КП(б)Б. Но поставить на учёт и облагородить место захоронения недостаточно. Необходимо установление памятника и обновление надписей с именами погибших. Этими вопросами, помимо непосредственно должностных, как раз и занимался Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров БССР и находящиеся в их подчинении областные отделы культурно-просветительской работы.

¹ Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» Подпрограмма 12.1 «История» на 2021 – 2025 гг. Задание 12.1 «Мемориализация воинских захоронений и мест уничтожения населения германскими оккупантами в 1941 – 1944 гг. на территории Беларуси» в рамках задания «Военная история Беларуси как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского государства».

Известное всем Постановление Совета Министров Белорусской ССР и Центрального Комитета КП(б)Б № 827-333/7, ставшее реакцией на февральское союзное решение этого же года об увековечении памяти о погибших воинах Красной Армии и партизан, а также знаменательных событий периода Великой Отечественной войны. Среди исполнителей данного документа числится и интересующий нас Комитет, а также Управление по делам архитектуры при Совете Министров БССР, которым вменялось в трехмесячный срок определить места важнейших событий, связанных с Великой Отечественной Войной и подлежащих увековечению, далее представить перечень памятников и объявить конкурс на их проектирование [14, с. 47]. Сроки исполнения – в течении трёх месяцев с момента подписания Постановления, т.е. с 14 мая по 14 августа 1946 г. Нужно учесть и возможности оборота документов между республиканским, областным и районным руководством. Благодаря проекту² приложения к Постановлению Совета Министров Белорусской ССР и ЦК КП(б)Б, которое планировалось, судя по указанному году, к подписанию в 1947 г., имеем данные о том, как местные органы власти среагировали и сработали на решение вопроса. Забегая вперед, очередной документ, определяющий политику увековечения на уровне республики, был принят 14 июля 1948 г. [14, с. 57 – 59]. Это указывает на то, что сроки исполнения не были выдержаны, более того можно говорить и «о ненадлежащем внимании к данному мероприятию отдельных исполкомов местных Советов» [14, с. 57].

Вернемся к проекту приложения к планируемому Постановлению. Для нас не столько важно, подписан он или нет, сколько информация, содержащаяся в нем: краткая характеристика событий, планируемый тип памятника и место его сооружения. В конце документа имеется примечание, уточняющее, что «перечень мест и событий, подлежащих увековечению составлен на основании материалов исполкомов областных Советов депутатов трудящихся» [10, л. 12].

Автором статьи сделана попытка систематизации сведений, выделив основные группы знаменательных мест и событий, и анализ их количественного показателя (диаграмма), тем самым посмотреть на возможности местных органов власти в решении поставленных задач.

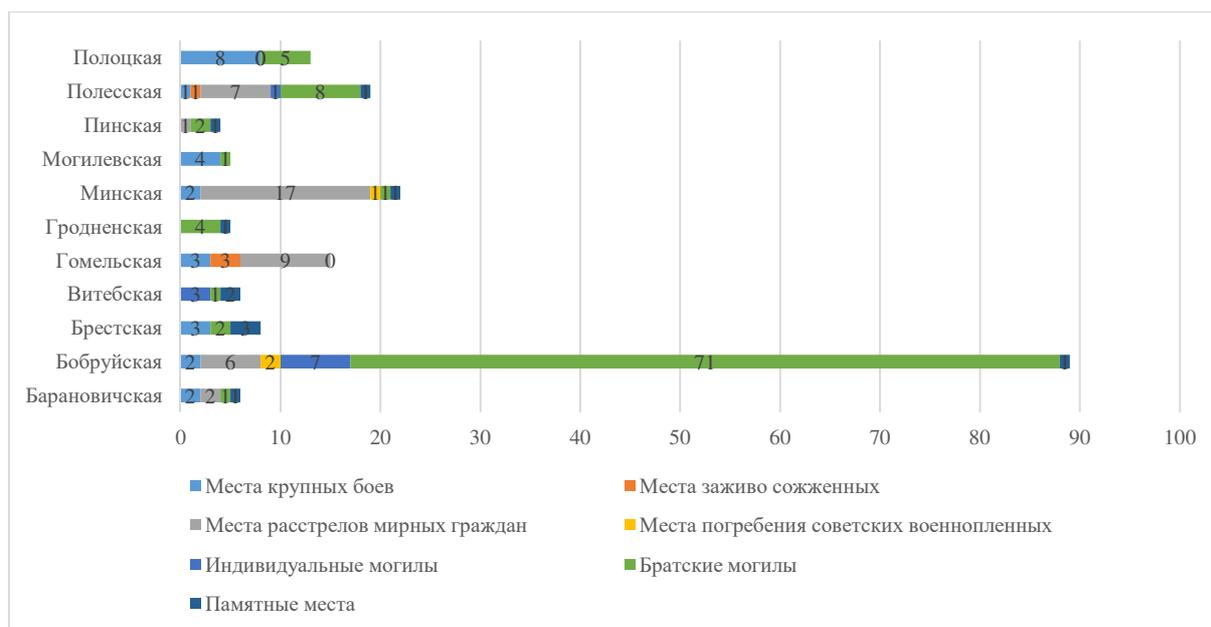

Диаграмма. – Количество знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной, подлежащих увековечению по данным за 1947 г. Составлена автором на основе: [10, лл. 2 – 12]

Проанализируем полученные данные. Следует отметить, что информацию имеем по всем областям БССР согласно административно-территориальному делению на момент 1947 г., кроме Молодечненской области³. Далее, судя по всему, вышестоящим руководством не было дано четкой инструкции каким образом типологизировать знаменательные места и события, на это указывает и их разнородность в названиях, хотя по смысловому значению они близки. К примеру, «братские могилы воинов и партизан», «братские могилы партизан и воинов Советской армии», «братская могила погибших в боях», «место погребения воинов Советской армии, павших в боях в период Великой Отечественной войны» и т.д. Этот тип памятных мест автором был определен как «**братские могилы**». В процентном соотношении к общему количеству на них приходится ровно 50%. Это говорит о том, что послевоенное время основное внимание уделялось как раз сохранению памяти погибших солдат Красной армии и партизан, погибших и умерших от ран и захороненных на территории Беларуси. Соответственно,

² Не имеет подписи и регистрационного номера, что позволяет нам отнести к подготовленным, но не утвержденным документам.

³ Причину отсутствия данных не представилось возможности выяснить.

в первую очередь установка памятников производилась на них. Не установлено, по какой причине отсутствуют данные по Гомельской области. Основное количество относится к Бобруйской области, чему стоит уделить немного внимания. Из опыта работы с документами областных архивов только по Бобруйской области⁴ имеются подробные данные начиная с 1946 г. по всем местам захоронения с момента их первичного учета до перезахоронения и тем самым укрупнения с точным указанием количества захороненных и т.д. На порядок в ведении документации и решении вопросов увековечения указывают и данные перечня.

На **индивидуальные могилы** из общего количества воинских захоронений (включая и места погребения советских военнопленных) приходится всего лишь 10%, которые имеют отношение к Бобруйской, Витебской и Полесской областям. К примеру, «могила гвардии полковника»⁵ в городском сквере г. Наровля (ныне Гомельская обл.). По опубликованным данным Министерства обороны Республики Беларусь на территории г. Наровля на данный момент зафиксированы только братские могилы (№№ 3712, 5627, 7260) [6]. Можно предположить, что памятник на индивидуальной могиле не был поставлен по причине укрупнения захоронения до статуса братской могилы.

Интереснее дела обстоят с могилами Героев Советского Союза Ю.В. Смирнова и А.Ф. Данукалова. Гв. мл. сержант, командир отделения 26 гв. сд, в последующем посмертно получивший Героя Советского Союза [2, с. 488], Юрий Васильевич Смирнов был найден распятым в немецком блиндаже в 4 утра 25 июня 1944 г. Именно эта дата зафиксирована как день гибели. Место происшествия – д. Шалашино Дубровинского р-на Витебской обл., что также стало и первичным местом захоронения [3]. Далее, в процессе перезахоронения останки Ю. Смирнова были перезахоронены в районном центре пос. Ореховск (ныне Оршанский р-н Витебская обл.). Отметим, что в перечне указано неправильное написание населенного пункта как «Орехово» [10, л. 12.]. На могиле бюст был поставлен только в 1956 г. [4, с. 100]. В данном случае в сохранении памяти прошло всё достаточно предсказуемо: перезахоронение Героя Советского Союза из малых отдалённых населённых пунктов практически всегда производилось в районные центры.

Тот же процесс произошел и с командиром партизанской бригады, Героем Советского Союза Алексеем Фёдоровичем Данукаловым, погибшем 27 апреля 1944 г.⁶ Проблемы с написанием фамилии партизанского командира, судя по документам [13; 7], появились с момента его участия в партизанском движении на территории Витебщины. Не удалось избежать этого и в 1947 г. – в документе прописано «Дундукалов» [10, л. 12.]. Можно было бы предположить, что речь идет о другом человеке, т.к. место, где должен быть установлен памятник «на могиле героя партизанской борьбы с немецкими захватчиками» в г. Лиозно [10, л. 12.]. Известно, что А.Ф. Данукалов погиб и был захоронен в д. Великие Дольцы Лепельского р-на, а затем в 1946 г. перезахоронен в г. Лепель [4, с. 274]. Но зарождение самой партизанской бригады им. А.Ф. Данукалова происходило на территории Лиозненского р-на [12, с. 230]. Вероятно, это и повлияло на ошибочное написание. К тому же, созвучие в произношении «Лепель» и «Лиозно», а также человеческий фактор наложили свой отпечаток.

Подробное рассмотрение данных примеров указывает нам на то, что поставленные на первоначальный учёт в 1946 г. и запланированные на установку памятников индивидуальные могилы в последующем претерпели изменения в своем месторасположении или статусе (братская могила).

В целом, при сопоставлении данных из перечня с данными 1949 г. [10] и с 1950 г. [11] с осторожностью можно сделать вывод о том, что в данном случае указаны только те воинские захоронения, которые были выделены для установки фундаментального сооружения. В пользу этой версии говорят и населенные пункты – г. Минск, областные и районные центры, которые требовали более презентабельного вида.

Места погребения советских военнопленных, подлежащих мемориализации через установку памятников, на территории Беларуси были определены в Бобруйской (два места в гг. Слуцк и Бобруйск) и Минской обл. (одно место в д. Малый Тростенец) [10, лл. 5, 7, 10]. Вопросы увековечения памяти советских военнопленных для послевоенного времени были неоднозначными. Дискутировать на эту тему в данном случае не будем, это отдельное исследование. Но факт остается фактом, – только Бобруйская обл. подала документы на установку памятников на территории бывших лагерей для советских военнопленных и местах их расстрелов и погребения, а д. Малый Тростенец обозначена как «место расположения сараев, где умерщвлено 6,5 тыс. советских граждан и военнопленных» [10, л. 5], т.е. носит смешанный характер жертв. В докладной записке Минского областного Отдела культурно-просветительской работы от 20 октября 1948 г. имеется информация, согласно которой руководство Отдела отмечает большой недостаток в том, что «места массового захоронения», главным образом, в окрестностях г. Минска и на территории Минского и Заславского р-в, где захоронены расстрелянные и замученные мирные граждане и военнопленные, не благоустроены [11, л. 6].

Несмотря на то, что в диаграмме, согласно документам, выделены две группы захоронений жертв нацистской оккупационной политики 1941 – 1944 гг., они имеют отношение к проведению карательных операций, в результате которых уничтожалось мирное гражданское население через расстрел или сожжение в жилых и хозяйственных постройках. В ходе верификации было выяснено, что факты расстрелов относятся к геноциду еврейского населения, а факты сожжения – к проведению карательных операций. Но вопрос немного в другом: сохранена ли о них память? Следует отметить, что 29% из общего числа мест захоронения в целом приходится

⁴ Документы находятся на хранении в Государственном архиве общественных объединений Могилевской области (фонд 4317).

⁵ Не указана фамилия.

⁶ В Приказе об исключении из списков от 05.09.1952 г. указана дата гибели 27 мая 1944 г.

на жертв оккупационного режима нацистов. Уже отмечалось, что основное внимание уделялось воинским захоронениям. Места погребения мирного населения в силу различных причин и обстоятельств не ставились в первоочередные задачи увековечения. Тем не менее, в 1948 г. был установлен обелиск на месте расстрела 247 человек из числа еврейского населения м. Уваровичи Гомельской обл. [5, с. 116], остальные были мемориализированы в 1960 – 1970-х гг. Но, есть и другие факты. К примеру, в д. Каменка Курганского с/с Журавичского р-на (ныне Рогачевский р-н) планировалась установка памятника на месте «заживо сожжённых 156 человек советских граждан в июне 1943 г.» [10, л. 2], согласно данным 1985 г. в 1964 г. была сооружена скульптура воина и женщина в скорби на месте «могилы жертв фашизма» в центре деревни [5, с. 300], продолжая историю – на сегодняшний момент данная могила не паспортизирована и не поставлена на учёт как место уничтожения мирного населения. Такие факты в отношении к увековечению жертв нацизма из числа жителей сожженных белорусских деревень, к сожалению, имеют место быть.

Условно выделенная группа «**памятные места**» объединяет в себе значимые, с точки зрения местных властей, события, но не имеющие отношения к боевым действиям: «место посадочной площадки самолетов и крупных удачных боевых операций», «место расположения штаба соединения Пинских партизан», «место встречи двух фронтов 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского», «героям Брестской дивизии» и т.д. Всего таких «памятных мест» по территории Беларуси выделено 11, из них большинство припадает на Брестскую и Витебскую область. В тоже время не имеется данных по Гомельской, Могилевской и Полоцкой областям.

Какова же дальнейшая история вышеуказанных памятных мест? Место посадочной площадки самолетов и крупных удачных боевых операций, согласно документу 1947 г., должно быть обозначено установкой обелиска на территории Ружанской пуши, около Михалинского тракта [10, л.3]. Судя по тому, что на данный момент не было найдено какой-либо информации, подтверждающей данный факт, вероятно, эта идея не была реализована в полной мере. То же самое можно сказать и про место расположения штаба соединения Пинских партизан.

На месте встречи двух фронтов, согласно перечню, планировалась установка обелиска в «м. Бешенковичи». По факту данному историческому событию памятник был сооружен в 1966 г. не в Бешенковичах, а в д. Гнездилово, за 500 м на юго-восток от деревни, около трассы Бешенковичи – Витебск и назван как «памятник советским воинам» [4, с. 126]. Согласно данным Бешенковичского районного историко-краеведческого музея в перечне памятников воинской славы и воинских захоронений Бешенковичского района имеется «памятник на месте соединения войск 39-й Армии 3-го Белорусского фронта и 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта» [1].

Достаточно длительную историю в своём увековечении имеет Брестская крепость. Предполагаемый памятник «героям Брестской дивизии, сражавшимся с немецкими захватчиками в крепости до 18 июля 1941 г.» должен был быть установлен на территории крепости [10, л. 3]. Это говорит о значимости событий лета 1941 г. Данная идея не была положена под сукно и получила новый виток реализации в 1965 г. с присвоением звания «Крепость-герой» и дальнейшей мемориализацией в качестве музеефицированного комплекса [8].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в послевоенный период времени основное внимание уделялось захоронениям солдат Красной армии и партизан, а также, хоть и в меньшей степени, местам массового уничтожения мирного населения Беларуси. И это, на наш взгляд, объяснимо, т.к. могилы были везде и с ними нужно было что-то решать. Заинтересованность в увековечении знаменательных мест, связанных с теми или иными событиями периода 1941 – 1944 гг., у местных органов власти была меньшей, по причине сосредоточенности на решении повседневных проблем, которых в условиях послевоенной разрухи было более чем предостаточно.

Заключение. Исходя из анализируемой информации, можно говорить о том, что к вопросам политики увековечения в первые послевоенные годы на уровне постановлений и решений относились весьма серьёзно. В то же время, исполнение данных поручений областными и районными органами власти оставляло желать лучшего. В итоге было упущено время – не представляется возможным получить информацию от очевидцев и участников событий как периода Великой Отечественной Войны, так и послевоенных пяти лет, которые могли бы указать на первичные места захоронения, а также места уничтожения гражданского населения на территории Беларуси, что на сегодняшний момент особенно актуально. В документах и материалах архивов Беларуси не всегда имеется ответ на волнующие исследователей вопросы. Тем не менее, на данный момент в Республике Беларусь проделана значительная работа по мемориализации памяти о погибших защитниках Отечества и жертвах войн, о чем свидетельствуют не столько обновление памятников (что тоже важно), сколько открытие новых мест уничтожения мирного населения в ходе карательной политики нацистской Германии на территории Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бешенковичский районный историко-краеведческий музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beshenkovichi.museum.by/node/48206>. – Дата доступа: 14.06.2021.
2. Герои Советского Союза : крат. биогр. слов. В 2 т. – М. : Воениздат, 1987–1988. – Т. 2.: Любов – Ящук / Редкол: И.И. Шкадов (гл. ред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1988. – 863 с.
3. Донесение о безвозвратных потерях 26 гв. сд от 21.08.1944 г. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18002. Д. 739. Л. 4. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55215812&p=4>. – Дата доступа: 14.06.2021.
4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 496 с.

5. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 383 с.
6. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Гомельская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск : Рекхаус, 2014. – 312 с.
7. Личная карточка партизана Данукалова А.Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/29020/>. – Дата доступа: 14.06.2021.
8. Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fortress.brest.museum.by>. – Дата доступа: 14.06.2021.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 790. Оп. 1. Д. 30.
10. НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 64.
11. НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 152.
12. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре парт. соединений, бригад 9 полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.
13. Приказ об исключении из списков от 05.09.1952 г. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 595608. Д. 7. Л. 13. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74509160&p=13>. – Дата доступа: 14.06.2021.
14. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941 – 2008 гг.: док. и материалы / сост.: Н.Е. Калесник [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 304 с.

Поступила 08.07.2021

**DOCUMENTS OF THE COMMITTEE FOR CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS
UNDER THE COUNCIL OF MINISTERS OF THE BSSR AS A SOURCE FOR PRESERVING
THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

A. KORSAK

The article analyzes the complex of documents of the Committee for Cultural and Educational Institutions under the Council of Ministers of BSSR as a source for preserving the memory of the Red Army soldiers who died in the Great Patriotic War and buried on the territory of Belarus and the victims of Nazi occupation regime, as well as significant events of the military actions of 1941 - 1944, including those related to the partisan movement.

The administrative-territorial boundaries of the study correspond to the period in question, which corresponds to the chronological framework of the Committee's activity from 1946 to 1953.

Keywords: *The Great Patriotic War, the Committee for Cultural and Educational Institutions under the Council of Ministers of the BSSR, a historical source.*